

© Пальцын А.А., 2014
УДК 616-092

Пальцын А.А.

Врач-философ — Донат Семенович Саркисов (к 90-летию со дня рождения)

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт общей патологии и патофизиологии»
125315, Москва, ул. Балтийская, 8

Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Российская медицинская академия последиplomного образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 123836, Москва, ул. Баррикадная, 2/1

Огромный и стремительно увеличивающийся объем фактического материала современной биологии и медицины без его систематизации уже не развивает, а тормозит развитие науки. Науке как занятию, объясняющему окружающий мир необходимо внести строй в хаос фактов. Это можно сделать только на основе философии диалектического материализма, позволяющего объективно, реально упорядочить в теоретических обобщениях океан частных фактов. Гениальным материалистом диалектиком был Донат Семенович Саркисов, который согласовал главные положения общей патологии с современными биологическими науками, современной клинической практикой, материалистической диалектикой.

Ключевые слова: *Донат Семенович Саркисов, общая патология, философия, диалектический материализм*

Paltsyn A.A.

The physician-philosopher — Donat Semenovitch Sarkisov. To the 90 anniversary since birth

Federal State Budgetary Scientific Institution «Institute of General Pathology and Pathophysiology», 8, Baltiiskaya str., 125315, Moscow, Russia
Russian medical academy of postdegree education, 2/1, Barrikadnaya st., 123836, Moscow, Russia

The huge and promptly increasing volume of the actual material of modern biology and medicine without its systematization doesn't develop any more, and slows down development of science. The science as the work which are explaining world around needs to bring a system in chaos of the facts. This can be done only on the basis of the philosophy of dialectical materialism, which allows an objective, realistic to create theoretical generalizations of the ocean of particulars. Donat Semenovitch Sarkisov who agreed the main phenomena of the general pathology with modern biological sciences, modern clinical practice, materialistic dialectics was the genial philosopher.

Key words: *Donat Semenovitch Sarkisov, general pathology, philosophy, dialectic materialism*

Донат Семенович всю жизнь называл себя патологоанатомом. Специальность эту он приобрел в Ленинграде, но называл себя «воспитанником классической московской патологоанатомической школы», поскольку его учитель С.С. Вайль — ученик А.И. Абрикосова. Донат Семенович был прекрасным патологоанатомом, искусным диагностом в аутопсийном и биопсийном исследовании. Он очень любил свою специальность, мечтал, доработав в президиуме РАМН до ближайших выборов, перейти полностью на работу в отдел патологической анатомии института хирургии им. А.В.Вишневского РАМН, которым он руководил с 1958 года. Отдавать всё время прозекторскому делу, исследованию биопсий и науке. Но, свой «нерукотворный памятник» он создал в области общей па-

тологии. В общей патологии его главный труд, сердце, любовь и подвиг.

Научно-технический прогресс последних 50—60 лет потребовал для приведения в стройную систему добытого с его помощью огромного фактического материала появления врача-философа, поскольку только философия способна свести бесчисленные и, казалось бы, разрозненные частные наблюдения, факты, закономерности — к немногим принципиальным положениям, чтобы врач был не запоминающей машиной, а думающим специалистом.

Таким врачом-философом, создавшим современную общую патологию, оказался Донат Семенович Саркисов. Он переосмыслил почти всю общую патологию, внес ясность и простоту истины во многие вопросы, привел общую патологию в соответствие со всем комплексом современных биологических и медицинских наук, с современной клинической практикой,

Для корреспонденции: Пальцын Александр Александрович, д.биол.н., профессор, зав. лабораторией регуляции репаративных процессов; ltp@mail.ru

с материалистической диалектикой, с эволюционной теорией. Общая патология как свод основных закономерностей возникновения, развития и исходов болезней человека оказалась в существенной мере обновленной и получившей мощный импульс для своего дальнейшего развития. Скажу лишь о некоторых постулатах теоретической и практической медицины, модернизированных или радикально измененных Д.С.

Строгое фактическое обоснование принципа единства структуры и функции, с одной стороны не вызывающего сомнений в философском плане, а с другой, до сих пор, по существу, игнорируемого в теоретической и, тем более, в практической медицине. [1]. Одним из доказательств принципа стало наблюдение, сделанное в отделе Д.С. на основе электронно-радиоавтографического изучения ультраструктурных изменений при различных режимах функциональной нагрузки на орган. Оказалось, что колебания функциональной активности клетки сопровождаются синхронно происходящими с ними изменениями внутриклеточных структур, начиная с самых элементарных — биологических макромолекул. Нанесение раны, например, вызывало повышение уровня синтеза информационной и рибосомной РНК, гиперплазию гранулярного эндоплазматического ретикулама в фибробластах, что структурно обеспечивало усиление их функции — образование грануляционной ткани [2].

Будучи ограниченным объемом статьи, привожу лишь ничтожную часть фактических доказательств идей Д.С. или сообщаю их в декларативной форме, надеясь на обращение заинтересованного читателя к первоисточникам.

Создание теории регенерации — стержневого процесса жизнедеятельности в норме и патологии и главной медицинской проблемы [3]. Успех врачей всех специальностей, всех времен и всех народов определялся, определяется и всегда будет определяться тем, насколько их действия согласуются со сложившимися в эволюции естественными механизмами регенерации.

Строить теорию регенерации, как и все свои теории, Д.С. начал с начала, т.е. от основ мироздания. В природе нет ничего кроме материи и движения. Движущая сила живой материи — единство двух противоположных начал: разрушения и восстановления, распада и синтеза, диссимилиации и ассимиляции. Созидание во всех его формах и есть регенерация. Иными словами регенерация — одна из двух составляющих явления, которое мы называем — жизнь. Уже этот первичный посыл обнажает несостоятельность старой теории о снижении и утрате способности к регенерации с увеличением высоты положения животного на эволюционной лестнице, о хорошо и плохо регенерирующих органах. Как может у преуспеваю-

щего в эволюции или жизни вида или индивида или полноценно работающего органа утрачиваться один из двух неперенных атрибутов жизни? Всё, что живет — регенерирует, но по разному, как он выражался «соответственно своему структурно-функциональному своеобразию». По теории Д.С. Саркисова, регенерация не имеет той односторонне морфологической направленности, какую ей приписывали раньше. Регенерация выполняет в природе структурно-функциональную задачу, она обеспечивает функцию путем постоянного воссоздания выполняющих эту функцию структур. Вместо старой трактовки регенерации как явления связанного с болезнью, Д.С. доказывает примат физиологической регенерации, поддерживающей функцию, жизнь. И лишь в случае отклонения жизни от нормального хода патологическим процессом, возникает репаративная регенерация. Последняя развивается на базе физиологической, по тем же механизмам, выражается в тех же формах и имеет только количественные отличия от физиологической. Теория Д.С. высветила истинную форму явления регенерации, раскрыла её место и роль в живой природе, прояснила суть таких общепатологических процессов, как атрофия, дистрофия, гипертрофия. Зная своеобразие проявления регенерации в тех или иных органах, можно способствовать регенерации имеющимися терапевтическими средствами и теоретически осмысленно искать новые средства для перехода к той научно обоснованной идеальной форме лечения, которую мы называем этиологической. [4]

На этиологическое лечение направлен и разработанный Д.С. принцип апнтагонистической регуляции функций. Он показал, что этот принцип — частное проявление закона «единства и борьбы противоположностей» и с его помощью привел в единую систему как старые сведения о возбуждении и торможении в нервной системе, так и новые данные о клетках-антагонистах и веществах-антагонистах, трансформирующих всё разнообразие влияний среды в два конечных внутриклеточных эффекта: усиление и торможение функции. [5] Обращение Д.С. к этой теме обусловлено его ориентацией на клинику, которой приходится бороться с возрастающим числом расстройств регуляции.

Его учение о болезни оказалось разработкой в области медицины категории материалистической диалектики «материя и движение». Он доказал что деление болезней на функциональные и органические не только ошибочно в теоретическом отношении, но и вредно в практическом, т.к. является «питательной средой» для дальнейшего формирования контингента тяжелых, инкурабельных больных. По мере развертывания патологического процесса включаются компенсаторно-приспособительные реакции, которые ни-

велируют функциональные нарушения и «задерживают» их выход в клинику в виде симптомов и синдромов. В итоге получается, что каждая фаза болезни проявляется в виде клинико-функциональных признаков не по мере своего развития, а позже. «Запоздалость» клинических проявлений болезни приводит к тому, что клиницист часто имеет дело не с «первичными функциональными и вторичными морфологическими изменениями», а, наоборот, с вторичными функциональными изменениями, проявившимися только через некоторый период времени от момента действительного начала болезни в её морфологическом оформлении. Первые субъективные и объективные клинические проявления болезни часто являются сигналами не начала болезни, а фазы декомпенсации, когда защитные силы уже не могут скрыть происходящие в организме изменения. При выздоровлении интенсификация компенсаторно-приспособительных реакций приводит к тому, что восстановление самочувствия больного и многих клинических показателей его состояния «обгоняет» ход нормализации структуры измененных органов. Морфологическая реконвалесценция отстает от клинической. Поэтому можно говорить о двух бессимптомных периодах болезни — доклиническом и послеклиническом. Видимая клиницисту часть болезни значительно короче её действительной протяженности [4]

Легко заметить, один общий прием, которым Д.С. достигает того, что его работы по общей патологии отличаются простотой, правдой, красотой гармонии с современными данными других биологических наук и клинической практикой. Он определял место той или иной медицинской проблемы в диалектической картине мира и вел дальнейшую разработку медицинских вопросов строго с позиций диалектического материализма. Иными словами, использовал философию для познания и объяснения вопросов медицины, т.е. шел обычным путем ученого. Ученые, — те, которые делают открытия — все материалисты. Даже если они священники, как Коперник, Мендель, Дарвин или верующие, как Ньютон, Павлов. Однако, обдумывая проблемы общей патологии он шел от медицины к философии.

Размышляя о проблеме адаптации, Д.С. понял, что теория регенерации объясняет лишь одну сторону этой проблемы — количественную, т.е. механизмы обновления и гиперплазии числа структур, необходимого для выполнения определенной функции. Но механизмы адаптации сложнее. Нормальные и патогенные факторы среды разнообразны. Поэтому если бы на качественно различные факторы организм реагировал лишь стереотипной, только количественной, гиперпластической реакцией адаптация не была бы столь совершенной. Пересматривая существующие

способы изменения качества, он понял, что в биологических системах наиболее распространен, эффективен и важен способ рекомбинационных преобразований. Имеется в виду, что адаптивные и компенсаторные процессы могут осуществляться с помощью преобразований внутри уже существующих систем без увеличения числа составляющих их элементов. Это позволяет организму создавать быстрое, малозатратное (по количеству вещества и энергии) приспособление к действию нормального или патогенного фактора. Так, например, если взять самый распространенный патогенный он же нормальный фактор — гипоксию, то при его действии намного раньше увеличения числа эритроцитов в крови, т.е. количественной реакции, меняются соотношения скоростей транскрипции дыхательных ферментов в мышцах [6]. Иными словами, приспособление путем рекомбинации совершается раньше, чем приспособление путем гиперплазии.

Сегодня, когда открытие уже сделано, кажется невероятным, как философы веками объясняли появление нового качества, только путем изменения количества и не замечали очевидного, на каждом шагу встречающегося появления нового качества путем рекомбинации без изменения числа элементов системы. Еще одно свидетельство страшной власти мыслительных штампов. Появление нового качества путем комбинационных преобразований не только знакомо людям, но сознательно и очень широко используется уже тысячи лет. Строитель знает, что из одинакового числа кирпичей можно построить гараж, коровник, дом и церковь, т.е. получить качественно разный результат. Музыкант знает, что комбинациями звуков, полученных с помощью 85 клавиш фортепиано можно исполнить любую мелодию, — получить качественно разный результат. Крестьянин знает, что комбинируя последовательность культур, засеваемых на одном участке поля, можно менять урожайность этих культур, т.е. получить новое качество. Строителю, музыканту и крестьянину указанные комбинационные преобразования представляются не более, чем особенностями их профессии, а поиск связей между явлениями природы не входит в их профессиональные обязанности. Профессионалы, т.е. философы, обращались к этому вопросу, но трусливо. Баррикадами слов пытались скрыть боязнь признать, что закон перехода количества в качество объясняет не все случаи появления нового качества [7, 8]. Кант говорил: «Надо иметь мужество пользоваться своим умом». У философов мужества не хватило. Интересно другое. Комбинационными преобразованиями давно и успешно занимаются ученые. Среди них есть великие имена людей умных и смелых в использовании ума. Замечательный русский химик Александр Михайлович Бутлеров объяснил явление изомерии комбинаци-

онными преобразованиями, т.е. тем, что различие свойств молекул, имеющих одинаковое число атомов, обусловлено различным расположением атомов относительно друг друга [9]. Главнейший момент жизни — биологический код основан на комбинационных преобразованиях. К рекомбинациям биологического кода причастны многие замечательные ученые. Для формальной объективности назову только Нобелевских лауреатов и то не всех: Ф.Крик, С.Очоа, Х.Корана, А.Корнберг. С.Бреннер, У.Ниренберг [10]. Ещё пример комбинационного преобразования в биологии — способность создавать антитела практически к любому веществу. Рекомбинации ДНК — свойство половых клеток. Единственная соматическая клетка, в которой тоже происходит рекомбинация ДНК — лимфоцит [11]. Таким путем, имея всего 120 генов, предназначенных для программирования биосинтеза антител, организм может создать потенциально 10^{16} разновидностей антител (фактически чуть меньше, но не потому, что нельзя создать такого числа комбинаций, а потому, что в организме просто нет такого числа лимфоцитов, каждый из которых может дать клон антитела одной специфичности). Феномен открыт Susumu Tonegawa — Нобелевским лауреатом 1987 года. Последний в моей череде примеров но, возможно, первый по таланту — знаменитый нейробиолог и патологоанатом, Нобелевский лауреат Сантьяго Кахаль (Sajal S.) писал: «интеллигентность, талант, гений — это не количество нейронов, а объём белого вещества» [12]. Белое вещество — это связи нейронов. Чем многочисленнее и сложнее связи, тем быстрее и разнообразнее комбинируются нейронные сети, тем богаче когнитивная функция мозга. Иными словами, высшее достижение эволюции — ум человека основано на рекомбинациях. Теперь, через 100 лет после догадки Кахалья, это знают все. Однако даже, очень талантливый и смелый в проявлениях интеллекта Кахаль, как и другие замечательные ученые, понявшие свойство рекомбинаций, быстро, энергоэкономно создавая практически бесконечное разнообразие различных качеств системы не уловили философского значения рекомбинаций, т.е. распространения этой закономерности на все явления мира.

В литературе по патологии слово комбинации до Д.С. не встречалось. Он создал на современном ему уровне медицинских знаний учение о комбинационных преобразованиях в области общей патологии. Но будучи, извините за кощунство, диалектиком «от Бога» он понял сразу — это видно из первой публикации, поданной в Архив патологии 28.12.1991 г. [13], что обнаружил не просто неизвестную ранее особенность живых систем, а открыл новый закон философии. Правда, сам Донат Семенович свое от-

крытие так никогда не называл, но его друзья, решившие после его смерти добиться официального закрепления за ним приоритета в этом открытии, сформулировали его как «Закон комбинационных преобразований» — 4-й закон философии, закон Д.С.Саркисова. В апреле 2004 г. Международная академия авторов научных открытий и изобретений выдала диплом на это открытие. Формула открытия. «Установлен неизвестный ранее закон комбинационных преобразований, заключающийся в том, что свойства системы (живой и неживой природы) определяются сочетанием составляющих её элементов и изменяются при их перестановке, перегруппировке, рекомбинации (закон материалистической диалектики)». Ни один человек в мире за всю его историю не получал диплома на открытие в области философии. Почему?

Дело в том, что открытия законов, категорий, понятий философии в их современной формулировке — это коллективный труд многих великих умов человечества. Практически все основные положения диалектики были высказаны ещё античными авторами. Эти высказывания, хотя и недостаточно четкие, слабо доказанные, с элементами гениальных догадок и наивных фантазий, тем не менее, были уже философскими, т.е. имеющими не частное, а всеобщее, вселенское значение, распространяющееся на все явления мира. Позднейшие философы, в том числе и современные, эти положения уточняли, развивали, согласовывали с лавинообразно нарастающим материалом частных наук, но их уже нельзя было признать авторами.

У Доната Семеновича ситуация иная. Он понял, что упомянутые мной и все другие конкретные примеры комбинационных преобразований являются частными проявлениями всеобщего, т.е. философского закона, распространяющегося на живую и неживую природу, общество и мышление, закона, выражающего не описанную до него форму движения материи. Ни современных, ни античных предшественников у него нет.

Поэтому вполне справедливо присуждение Д.С.Саркисову приоритета в открытии. Ф.Энгельс писал: «...то, что некоторый всеобщий закон развития природы, общества и мышления впервые высказан в его общезначимой форме — это всегда остается подвигом всемирно исторического значения» [14].

Почему это удалось сделать Д.С.? Думаю, потому, что он соответствовал определению Пушкина: «гений, парадоксов друг». Обладал редким, драгоценным качеством — умением вырываться из плена стереотипных суждений, рассматривать явления свежим взглядом и с разных сторон, так, что в его представлении они становились как бы объемными, выявлялись особенности явлений, неразличимые для плос-

кого взгляда. Его дар выражался и ещё в одной замечательной особенности: великолепно юморе. Юмор — способность не банально взглянуть на объект юмора, т.е. тоже парадокс. Д.С. мог увидеть закономерность, строй в нестройном вихре фактов и явлений. Ученые такого типа редки, но их труд, их талант был, есть и будет главным фактором развития науки. Только они могут удержать науку на позиции занятия открывающего и объясняющего мир, а не огромного склада очень мелких, но зато очень многочисленных не связанных между собой фактов [15—17]. Самобытных ярких людей меньше, чем банальных. Поэтому дефицит идей, вносящих порядок в накопленные знания, по-видимому, вечное состояние науки. Опасность захламления науки незначительностями обозначилась давно. Так, В.В.Пашутин уже в 1885 году писал: «Обобщающие полеты ума в сфере патологических явлений совершенно необходимы, так как запас детальных фактов в настоящее время очень велик и получает характер, за недостатком обобщений, тяготеющего ум балласта, с которым едва может справляться наша память» [18]. Усложнение техники эксперимента и стремительно сужающаяся специализация исследователей бесконечно утяжелили современный «тяготеющий ум балласт». Наверно, пора признать, что, не говоря уже об артефактах, лавина сообщений о мелочных фактах порой уже не развивает науку, а затрудняет её развитие. Потенциальному творцу обобщающей идеи приходится разбираться во всё большем массиве беспорядочной информации. «Погружение в мир частных», как он выражался, всегда заботило Д.С. Об этом кризисе он пишет свою последнюю статью — завещание: «...если мы предполагаем сделать XXI век веком великого анализа, проникновения исследователей к истокам жизни и направленного регулирования нарушенных биологических процессов, то успех будет обеспечен только в том случае, если этот век будет одновременно и веком великого синтеза, веком крупномасштабных теоретических обобщений...» [19].

Уверен, что феномен, который мы называем Д.С.Саркисов, обусловлен не только интеллектом, но, в меньшей степени, и морально-нравственными чертами этого человека. Несколько слов о них.

В школьные годы Д.С. больше всего интересовался литературой и историей и, формально рассуждая, попал в медицину случайно, но это была закономерность, обусловленная слитностью его судьбы с судьбой Отечества. Он окончил 10-й класс летом 1942 г., когда все прочие интересы ушли на второй план, а на первое место встала защита Родины. Д.С. был призван в Армию и направлен военкоматом в Военно-Морскую медицинскую академию. Очень важным моментом своей жизни Д.С. считал назначение оппо-

нентом на защите его кандидатской диссертации профессора С.С.Вайля. С.С.Вайль стал его любимым учителем, которому, как считает Д.С., он «обязан всем: прививкой ему любви к прозекторскому делу, к медицинской науке, ее истории, литературе, искусству, философским основам медицины, в общем, ко всему тому, что является главным в жизни ученого, но что так нелегко встретить на своем пути». Думаю, в этих словах есть некоторое преувеличение, естественное для человека преисполненного любви и благодарности к своему учителю. Несомненно, Д.С. был щедро одарен природой, но также несомненно, что С.С.Вайль способствовал развитию его природного дара. Особенно значимым Д.С. считает то, что его учитель был олицетворением того, что сам он представлял себе главным в человеке вообще и в ученом, в особенности, — скромности, порядочности, доброго отношения к людям, доброжелательности и все это сочеталось в С.С.Вайле с огромными, разносторонними знаниями и талантом искуснейшего диагноста в аутопсийном и биопсийном деле.

Любые мнения, идеи, высказывания, Д.С. воспринимал критично, т.е. сопоставлял со своим отношением к теме и восприятием окружающего мира. Поэтому называл своими учителями людей, мысли которых он принимал, соглашался с ними, порой восхищался, которые были для него примером высокого интеллекта и нравственной силы. С этими учителями его связывало родство душ, мировоззрений, жизненной позиции, отношения к миру и науке. За исключением С.С.Вайля никто из них не был учителем Д.С. в формальном смысле. Более того, за исключением И.В.Давыдовского, с которым он был знаком и дружен, никого из людей называемых Д.С. учителями он даже никогда не видел. А кроме С.С.Вайля и И.В.Давыдовского, он называл учителями: А.С.Пушкина, А.П.Чехова, Р.Вирхова, С.М.Лукьянова.

Вайлю Д.С. посвятил свою первую, по существу, книгу (до неё он издал только брошюру в 70 стр., содержание его докторской диссертации). Книга: «Воспроизведение болезней человека в эксперименте», была, в свое время, наиболее полным в мировой литературе обобщением по этой проблеме (780 стр. текста и 4 тысячи литературных источников) [20]. Монография получила широкую известность у нас и за рубежом (неоднократно запрашивалась на время библиотеками Кембриджа, Парижа, Берлина). Описывая модель атеросклероза, возникающего при кормлении кроликов яичным желтком, Д.С. указал действительного автора этого метода — А.И.Игнатовского. Как мы все знаем, автором модели атеросклероза считается Н.Н.Аничков, может быть, считается справедливо, если учесть его труд по разработке кон-

цепции атеросклероза. Н.Н.Аничков — фигура в медицинском мире крупная: академик АМН СССР и АН СССР, президент АМН СССР. В Медгизе сочли, что ссылка на А.И.Игнатовского наносит ущерб большому начальнику и соглашались издать книгу после небольших изменений в разделе атеросклероза. Д.С. уважал Н.Н.Аничкова, даже написал о нем книгу, но будучи принципиальным материалистом, принцип ставил все же выше материализма, по крайней мере, выше материальных благ. Он не стал зачеркивать в рукописи всего одну крамольную строчку. Издал книгу не в Медгизе, а под эгидой Института им. А.В.Вишневого, не получил ни копейки гонорара, напротив, сам оплатил все расходы по изданию.

Работая почти 40 лет с Д.С. я, конечно, знал, какой это был великий труженик, но как раз на примере книги «Воспроизведение болезней человека...» имел случай убедиться в этой его особенности в «весомой, грубой, зримой» форме. Однажды, разыскивая что-то в чулане нашего отдела, я наткнулся на ящик с примерными габаритами 80 x 80 x 60 см, доверху заложённый библиографическими карточками. Они все оказались заполненными рукой Д.С. и все относились только к одной книге: «Воспроизведение болезней человека...». Кто-то сказал: «Гений — это терпение» Это лишь полуправда. Гений, наверно, в большей степени — талант и вдохновение, но у нашего гения и терпения хватало.

Из 32 книг Д.С. я сказал два слова о первой и столько же скажу о последней. Это «Рекомбинации как механизм многообразия в явлениях природы» [21]. В ней Д.С. излагает суть открытого им закона комбинационных преобразований и приводит доказательства, взятые из мира природы. Этот раздел занимает примерно 10% объема книги. Остальной объем посвящен анализу действия закона в социальной сфере. Анализ получился очень убедительный и тем особенно горький. Д.С. пишет о Родине, о разрушении России в конце XX века. В отличие от предыдущих строгих академических книг создает публицистическое, страстное, с душевной болью и сарказмом, и, в то же время вполне научное произведение, полное «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет». Не пересказывая идеи Д.С., относящиеся к историческому материализму, скажу только, что политические события последних пятидесяти лет гораздо больше соответствуют историческому материализму Саркисова, нежели историческому материализму К.Маркса.

Д.С. чрезвычайно заинтересовано относился ко всем явлениям жизни: к истории Родины и медицины, к культуре, искусству, к политике, общественной жизни, прекрасно знал и любил русскую литературу.

Он рассказывал: «Родители хотели обучать меня игре на скрипке. Но мне повезло — я сломал руку». Шутка вовсе не означает его равнодушия к музыке. Он был человек музыкальный, любил и эмоционально воспринимал музыку, если напевал что-нибудь, то точно, никогда не фальшивил. Любил общаться с самыми разными людьми, и сам был очень интересен и прост в таких разговорах, в них раскрывался его ум, богатый духовный мир, большое обаяние. Его шутки постоянно обогащали институтский фольклор. У него есть замечательные произведения об истории страны, войны, медицины, трудах наших выдающихся медиков, об одном из его любимых писателей А.П.Чехове. Он горячо отстаивал научное материалистическое мировоззрение, главенство разума, боролся с современными проявлениями лженауки. Часто повторяя в шутку гоголевскую фразу из «Ревизора» — «Не приведи бог служить по ученой части!», Д.С., говоря серьезно, самым замечательным делом считал науку, верил в её высокое предназначение, в то, что она вместе с искусством открывает гармонию мира. С каждым днем всё актуальнее становится призыв его последней статьи [11] и пример всей его жизни: находить обобщающие идеи.

Список литературы

1. Саркисов Д.С. *Очерки по структурным основам гомеостаза*. М.: Медицина; 1977
2. Саркисов Д.С., Пальцын А.А., Втюрин Б.В. *Электронно-микроскопическая радиоавтография клетки*. М.: Медицина; 1980.
3. Саркисов Д.С. О формах регенераторной реакции. *Экспериментальная хирургия*. 1962; 2: 3-8
4. Саркисов Д.С. *Очерки истории общей патологии*. М.: Медицина; 1993
5. Саркисов Д.С. Некоторые вопросы современного состояния проблемы антагонистической регуляции функций. *Архив патологии*. 1974;10: 3-13
6. West J.B. *Respiratory Physiology*. La Jolla.: Lippincott Williams & Wilkins; 2008.
7. Кедров Б.М. *О количественных и качественных изменениях в природе*. М.: Госполитиздат; 1946.
8. Тимофеев И.С. *Методологическое значение категорий «качество» и «количество»*. М.: Наука; 1972.
9. *Советский энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия; 1983
10. Азимов А. *Генетический код. От теории эволюции до расшифровки ДНК*. М.: Центрполиграф; 2006.
11. Хаитов Р.М. *Иммунология*. М.: ГЭОТАР-Медиа; 2006.
12. Cajal S. Цит. по: Arendt Th. Synaptic plasticity and cell cycle activation in neurons are alternative effector pathways: the 'Dr. Jekyll and Mr. Hyde concept' of Alzheimer's disease or the yin and yang of neuroplasticity. *Progress in Neurobiology*. 2003;71: 83-248.
13. Саркисов Д.С. Рекомбинационные преобразования как один из механизмов качественных изменений в живых системах. *Архив патологии*. 1992; 5: 5-9.

14. Энгельс Ф. *Диалектика природы*. М.: Политиздат; 1987.

15. Ельский В.Н., Колесникова С.В., Заведя Т.Л. и др. Нарушение оксидантно-антиоксидантной регуляции ПОЛ на внутриклеточном уровне при шоке. *Патогенез*. 2007; 1-2: 131-6.

16. Федотова Ю.О. Комбинированное введение RJR-2403 с низкой дозой 17 β -эстрадиола улучшает пространственное обучение у овариоэктомированных крыс. *Патологическая физиология и экспериментальная терапия*. 2013; 3: 37-41.

17. Цымбал А.А., Киричук В.Ф. Изменения газового и электролитного состава крови под влиянием терагерцевого излучения на частотах оксида азота 150, 176-150,664 ГГц в условиях стресса. *Патологическая физиология и экспериментальная терапия*. 2011; 1: 49-51.

18. Пашутин В.В. *Курс общей и экспериментальной патологии*. СПб.: Типография Н.А. Лебедева; 1885. Т. 1.

19. Саркисов Д.С. Некоторые особенности развития медико-биологических наук в последние столетия. *Бюллетень экспериментальной биологии и медицины*. 2001, №1, с. 5-10.

20. Саркисов Д.С., Ремезов П.И. *Воспроизведение болезней человека в эксперименте*. М.: Институт хирургии имени А.В. Вишневского; 1960.

21. Саркисов Д.С. *Рекомбинации как механизм многообразия в явлениях природы*. М.: 1999.

References

1. Sarkisov D.S. *Essays on the structural basis of a homeostasis*. M.: Medicina; 1977. (in Russian)

2. Sarkisov D.S., Paltsyn A.A., Vtjurin B.V. *Electron microscopic autoradiography cell*. M. «Medicina» 1980. (in Russian)

3. Sarkisov D.S. On the forms of regenerative response. *Jeksperimental'naja hirurgija*. 1962; 2: 3-8. (in Russian)

4. Sarkisov D.S. *Essays on the history of general pathology*. M.: Medicina; 1993. (in Russian)

5. Sarkisov D.S. Some questions of the current state of the antagonistic regulation of functions. *Arhiv patologii*. 1974; 10: 3-13. (in Russian)

6. West J.B. *Respiratory Physiology*. La Jolla.: Lippincott Williams & Wilkins; 2008.

7. Kedrov B.M. *About quantitative and qualitative changes in the nature*. M.: Gospolitizdat; 1946. (in Russian)

8. Timofeev I.S. *Methodological significance of the categories «quality» and «quantity»*. M.: Nauka; 1972. (in Russian)

9. *Sovetskij jenciklopedicheskiy slovar'*. M.: Sovetskaja jenciklopedija; 1983 (in Russian).

10. Azimov A. *Genetic code. From the theory of evolution to decode DNA*. M.: Centrpoligraf; 2006. (in Russian).

11. Haitov R.M. *Immunology*. M.: GJeOTAR-Media; 2006. (in Russian)

12. Cajal S. Quotation from: Arendt Th. Synaptic plasticity and cell cycle activation in neurons are alternative effector pathways: the 'Dr. Jekyll and Mr. Hyde concept' of Alzheimer's disease or the yin and yang of neuroplasticity. *Progress in Neurobiology*. 2003; 71: 83-248.

13. Sarkisov D.S. Recombination transformation as one of the mechanisms of qualitative changes in living systems. *Arhiv patologii*. 1992; 5: 5-9. (in Russian)

14. Engels F. *Dialectics of Nature*. M.: Politizdat; 1987. (in Russian)

15. El'skij V.N., Kolesnikova S.V., Zavedeja T.L. i dr. Violation of the oxidant-antioxidant regulation of lipid peroxidation at the intracellular level in shock. *Patogenez*. 2007; 1-2: 131-6. (in Russian)

16. Fedotova Ju.O. Combined administration of RJR-2403 with low dose of 17 β -estradiol improves spatial learning in rats with ovary ectomy. *Patologicheskaja fiziologija i jeksperimental'naja terapija*. 2013; 3: 37-41. (in Russian)

17. Cymbal A.A., Kirichuk V.F. Changes of gas and electrolyte composition of the blood under the influence of terahertz radiation at frequencies of nitric oxide 150, 176-150,664 GHz in stress. *Patologicheskaja fiziologija i jeksperimental'naja terapija*. 2011; 1: 49-51. (in Russian)

18. Pashutin V.V. *Course of General and Experimental Pathology*. SPb.: Tipografija N.A. Lebedeva; 1885; T. 1. (in Russian)

19. Sarkisov D.S. Some features of the development of life sciences in the last century. *Bjulleten' jeksperimental'noj biologii i mediciny*. 2001; 1: 5-10. (in Russian)

20. Sarkisov D.S., Remezov P.I. *Reproduction of human diseases in the experiments*. M.: Institut hirurgii imeni A.V. Vishnevskogo; 1960. (in Russian)

21. Sarkisov D.S. *Recombination as a mechanism of diversity in natural phenomena*. M.: 1999. (in Russian)

Поступила 10.12.14

Receiver 10.12.14